

Цзянь Цзюньси, казалось, уловил мое настроение и пояснил:

— Я не предлагаю тебе уходить в свободное плавание. Просто компания сформирует специально для тебя команду, даст определенную долю самостоятельности. В будущем ты сам сможешь решать, за какие проекты браться, да и ресурсы наверняка будут получше.

Он добавил:

— Посмотри, сейчас у многих известных артистов из других компаний уже есть свои студии. Так все дела идут гораздо эффективнее.

Несмотря на то что Цзянь Цзюньси не видел, я решительно покачал головой и подавленно пробормотал:

— ...Я не хочу, не хочу. Будет лучше, если ты сам будешь принимать решения за меня. Я буду во всем слушаться тебя, брат Си.

— Ты говоришь так, будто я собираюсь тебя бросить.

Я услышал, как Цзянь Цзюньси тяжело вздохнул.

— Ладно, не будем об этом пока. Спи давай, спокойной ночи.

Я сжимал в руках телефон, прижавшись спиной к большому белому медведю. Слушая доносившийся из трубки периодический шелест перелистываемых страниц и почти неслышное дыхание Цзянь Цзюньси, я постепенно погрузился в сон.

Мне приснился сон.

Во сне я вернулся в родной город, и весь он был пропитан дождем. У меня не было зонта, капли дождя барабанили по телу, заставляя меня промокнуть до нитки.

В этом маленьком городке не было ни души. Я стоял на краю пустой дороги и шел вперед вдоль тротуара, все дальше и дальше.

Эта дорога казалась бесконечной, сколько бы я ни шел, конца ей не было видно. Я не знал, куда она ведет, но подсознательно чувствовал: я должен продолжать путь.

Я шел очень долго, мне было холодно и очень устало.

Наконец, на моем пути появился человек.

Это был мужчина. Он был одет в черную рубашку и стоял ко мне спиной. У него была изящная шея и длинные ноги. Он стоял в туманной пелене дождя, держа зонт.

Когда я постепенно приблизился к нему, он неспешно обернулся, и на его лице промелькнула знакомая мне улыбка. Он спросил:

— Хочешь зонт?

Я потер замерзшие руки и кивнул.

Тогда он вложил единственный зонт в мои руки и сказал:

— Тогда я пойду.

После чего развернулся и растворился в этом дожде, исчезнув бесследно.

Я стоял на месте, сжимая зонт.

Почему-то, необъяснимо, мне стало трудно дышать, на душе стало невыносимо тяжело.

— Вэнь Чучэнь, Вэнь Чучэнь! Проснись!

Я очнулся от зова. С трудом разомкнув веки, я обнаружил, что взгляд затуманен. Лишь с немалым трудом я смог сфокусироваться и разглядеть лицо человека, сидящего на краю кровати.

Цзянь Цзюньси.

— Когда я только вошел, ты как раз целовал эту штуку, — усмехнулся он, держа в одной руке того самого большого белого медведя. — Ну ты даешь, Вэнь Чучэнь. Если бы я пришел чуть позже, ты бы стал первым в мире человеком, задохнувшимся от объятий с мягкой игрушкой?

Кадры из сна все еще крутились у меня в голове.

Я поднял голову и, ошеломленно глядя на него, позвал:

— Цзянь Цзюньси.

Цзянь Цзюньси, казалось, мгновенно почувствовал мою странность. Он отложил медведя в сторону и коснулся моей щеки рукой:

— Что такое?

Я потянулся и ухватился за край его одежды, снова позвав:

— Цзянь Цзюньси.

На самом деле, я хотел, чтобы мы вместе стояли под одним зонтом.

В итоге я так ничего и не сказал, лишь продолжал смотреть на него. Он тоже долго смотрел на меня, но в конце концов отступил на шаг, и даже тот клочок ткани выскользнул из моей ладони.

— Ты что, совсем заснул и голову потерял? Сначала переоденься, я подожду тебя в гостиной.

Невыразимое чувство тревоги и одиночества неистово захлестнуло мое сердце.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Хронология событий разворачивается через десять лет после реальности. День рождения Чучу — 23 мая 2008 года, он ведь нежный представитель поколения «05-х».

Опять я немного разгулялась, в следующей главе обязательно будет свидание.

@V.I.I Вэнь Чучэнь:

#Завтра я стану айдолом# Хе-хе-хе, @Neely Тан Юбинь первым подписался в ответ на мой

пост, это заставляет меня немного гордиться собой~ [смущение][смущение][смущение]

Neely Тан Юбинь: Ты тоже был первым, кто ответил, так что разрешаю тебе гордиться по-крупному~ [не так уж просто]

Посмотри на маленького Чу: Чучу очень хорошо ладит со старшим коллегой, так что не верьте слухам и не распространяйте их [кролик]

Настоящая жена Вэнь Тяньтянь: Взлёт температуры — это кто-то, кого мы не знаем? Не нужно без повода выводить красавчиков на сцену, у них с коллегой отличные отношения [разводит руками]

Не упоминайте вашего топ-звезду папочку: Хейтеры Чу, выходите, посмотрите на этот пост [восхищение]. Откройте глаза на мир [хи-хи]

В боевых искусствах важна лишь скорость: Если другие меня ругают, я использую квивербейтинг. Не зря он топ-звезда, впечатляет [попкорн][разводит руками]

Сладкий ученик Вэнь: Даже обычное взаимодействие с коллегой можно выдать за квивербейтинг [разводит руками]. Хейтеры Чу, вы что, фанаты шипперов «Ю-Вэнь»? [хи-хи]

Грубо-сладкий ученик Вэнь: У хейтеров Чу просто глаза заточены под поиск гей-подтекста [гнев]

Когда я привел себя в порядок и вышел из комнаты, Цзянь Цзюньси сидел на диване в гостиной и что-то листал.

Я спросил:

— Брат Си, что ты читаешь?

Рука Цзянь Цзюньси слегка дрогнула, он ответил:

— Ничего особенного, тетрадь с текстами песен твоего соседа.

Что еще за «твоего соседа»? Разве не должен быть «мой двоюродный брат»?

— Вот как, — я как раз надевал маску, поэтому не придавал этому особого значения. — Когда у него приходит вдохновение, он любит рисовать и писать всякое.

Я опустил взгляд на свою одежду:

— Брат Си, как думаешь, мне идет этот наряд? — На мне была темно-зеленая клетчатая рубашка, под ней серая футболка, джинсы и кеды — выглядел я максимально просто.

Цзянь Цзюньси убрал тетрадь в ящик журнального столика, поднял взгляд, окинул меня оценивающим взглядом и прокомментировал:

— Сойдет. Если не смотреть на лицо, прохожие на улице и не подумают, что ты айдол.

— Я же на каникулах, не стоит одеваться слишком вызывающе, — я надул губы. — К тому же я боюсь, что твоя сестра сочтет меня слишком щеголем.

— Это всего лишь обычный ужин, а не знакомство с родителями, — Цзянь Цзюньси с улыбкой

покачал головой. — Пошли.

Цзянь Цзюньси сегодня тоже приехал на своей машине. Мне стало любопытно:

— А сестры Тань нет с собой?

— Сяо Фэн на каникулах, так что я и Тань Мэй тоже отправил в отпуск, — ответил Цзянь Цзюньси. — Сяо Фэн каждый день мотается с тобой по всем уголкам света, молодым людям трудно выбраться на свидание. Я, как руководитель, обязан проявить понимание.

Звучит логично. Но всё же...

— Ты что, знаешь об их отношениях?

Цзянь Цзюньси сказал:

— Конечно знаю. В последнее время Тань Мэй заметно чаще отвлекается на телефон во время работы. Она работает на меня столько лет, неужели я не замечу чего-то необычного?

Хм.

Я тихо пробормотал:

— А ты довольно внимателен к ней.

— Что ты там себе под нос бормочешь? — Цзянь Цзюньси, не расслышав, покосился на меня. — Не говори ничего неподобающего, признавайся честно.

— О, я просто сказал, что раньше всегда думал, будто вы пара, — соврал я на ходу. — Выглядите довольно гармонично.

Цзянь Цзюньси посмотрел на меня с немым укором:

— Что за странные пары ты подбираешь? Перечитал романов про генеральных директоров?

— «Властный босс и очаровательный секретарь» — это же мода многолетней давности, я такое не смотрю, — я подпер щеку рукой и задумался. — Сейчас модно, когда босс содержит суперзвезду. Это Кэ Иянь сказал.

Ого, если подумать, разве мы с Цзянь Цзюньси не подходим под это описание?

— Э-э, — я поспешно поправился. — В смысле, я вовсе не прошу меня содержать!

Цзянь Цзюньси усмехнулся, не развивая тему:

— Сейчас еще модно, когда влюбляются конкуренты. Мне кажется, у тебя с Сян Хуа тоже есть потенциал.

...Хотя он улыбался, мне казалось, что он мне угрожает.

— Никакого потенциала! Нет! — тут же выпалил я. — И мы с Сян Хуа не конкуренты, это всё фанаты слишком много себе напридумывали. Мы просто немного повздорили, но уже помирились.

Цзянь Цзюньси продолжил расспрашивать:

— Помирились? Когда?

Я тихо ответил:

— ...Вчера.

На следующем повороте Цзянь Цзюньси внезапно прибавил скорость. Я не удержался и повалился прямо ему на плечо. Плечо у него оказалось на редкость твердым, я даже ударился о него головой.

...Я что, только что его разозлил? Какой странный мужчина.

Потирая голову, я услышал мрачный голос Цзянь Цзюньси:

— Есть еще что-то, что ты от меня скрываешь? Советую выложить всё сразу.

Я послушно пристегнул ремень безопасности и тихо произнес:

— ...На самом деле, есть еще кое-что.

— Помнишь, на днях, когда я был в Ханчжоу, меня зажали фанаты у входа в здание? — я потерял кончик носа, и мой голос невольно задрожал. — Кто-то в этой суматохе подложил мне в кепку... фотографию покойника.

<http://bllate.org/book/17713/1655071>